

Д. ХАРМС

СЛУЧАИ

1. ГОЛУБАЯ ТЕТРАДЬ № 10

ЖИЛ один рыжий человек, у которого не было глаз и ушей. У него не было и волос, так что рыжим его называли условно.

Говорить он не мог, так как у него не было рта. Носа тоже у него не было.

У него не было даже рук и ног. И живота у него не было, и спины у него не было, и хребта у него не было, и никаких внутренностей у него не было. Ничего не было! Так что не понятно, о ком идет речь.

Уж лучше мы о нем не будем больше говорить.

1937

2. СЛУЧАИ

Однажды Орлов обѣлся толченым горохом и умер. А Крылов, узнав об этом, тоже умер. А Спиридонов умер сам собой. А жена Спиридонова упала с буфета и тоже умерла. А дети Спиридонова утонули в пруду. А бабушка Спиридонова спилась и пошла по дорогам. А Михайлов перестал причесываться и заболел паршой. А Круглов нарисовал даму с кнутом и сошел с ума. А Перехрестов получил телеграфом четырехста рублей и так заважничал, что его вытолкали со службы.

Хорошие люди не умеют поставить себя на твердую ногу.

22 августа {1936года}.

3. ВЫВАЛИВАЮЩИЕСЯ СТАРУХИ

Одна старуха от чрезмерного любопытства вывалилась из окна, упала и разбилась.

Из окна высунулась другая старуха и стала смотреть вниз на разбившуюся, но от чрезмерного любопытства тоже вывалилась из окна, упала и разбилась.

Потом из окна вывалилась третья старуха, потом четвертая, потом пятая.

Когда вывалилась шестая старуха, мне надоело смотреть на них, и я пошел на Мальцевский рынок, где, говорят, одному слепому подарили вязаную шаль.

4. СОНЕТ

Удивительный случай случился со мной: я вдруг забыл, что идет раньше - 7 или 8.

Я отправился к соседям и спросил их, что они думают по этому поводу.

Каково же было их и мое удивление, когда они вдруг обнаружили, что тоже не могут

вспомнить порядок счета. 1,2,3,4,5 и 6 помнят, а дальше забыли.

Мы все пошли в комерческий магазин "Гас-троном", что на углу Знаменской и Бассейной улицы, и спросили кассиршу о нашем недоумении. Кассирша грустно улыбнулась, вынула изо рта маленький молоточек и, слегка подвигав носом, сказала:

- По-моему, семь идет после восьми в том случае, когда восемь идет после семи.

Мы поблагодарили кассиршу и с радостью выбежали из магазина. Но тут, вдумываясь в слова кассирши, мы опять приуныли, так как ее слова показали нам лишенными всякого смысла.

Что нам было делать? Мы пошли в Летний сад и стали там считать деревья. Но дойдя в счете до 6-ти, мы остановились и начали спорить: по мнению одних дальше следовало 7, по мнению других - 8.

Мы спорили бы очень долго, но, по счастью тут со скамейки свалился какой-то ребенок и сломал себе обе челюсти. Это отвлекло нас от нашего спора.

А потом мы разошлись по домам.

12 нояб<ря> 1935.

5. ПЕТРОВ И КАМАРОВ

ПЕТРОВ:

Эй, Камаров!

Давай ловить комаров!

КАМАРОВ:

Нет, я к этому еще не готов.

Давай лучше ловить котов!

6. ОПТИЧЕСКИЙ ОБМАН

Семен Семенович, надев очки, смотрит на сосну и видит: на сосне сидит мужик и показывает ему кулак.

Семен Семенович, сняв очки, смотрит на сосну и видит, что на сосне никто не сидит.

Семен Семенович, надев очки, смотрит на сосну и опять видит, что на сосне сидит мужик и показывает ему кулак.

Семен Семенович, сняв очки, опять видит, что на сосне никто не сидит.

Семен Семенович, опять надев очки, смотрит на сосну и опять видит, что на сосне сидит мужик и показывает ему кулак.

Семен Семенович не желает верить в это явление и считает это явление оптическим обманом.

7. ПУШКИН И ГОГОЛЬ

Г о г о л ь (падает из-за кулис на сцену и смирно лежит).

П у ш к и н (выходит, спотыкается об Гоголя и падает): Вот черт! Никак об Гоголя!

Г о г о л ь (поднимаясь): Мерзопакость какая! Отдохнуть не дадут! (Идет, спотыкается об Пушкина и падает). Никак об Пушкина

спотыкнулся!

Пушкин (поднимаясь): Ни минуты покоя! (Идет, спотыкается об Гоголя и падает). Вот черт! Никак опять об Гоголя!

Гоголь (поднимаясь): Вечно во всем помеха! (Идет, спотыкается об Пушкина и падает). Вот мерзопакость! Опять об Пушкина!

Пушкин (поднимаясь): Хулиганство! Сплошное хулиганство! (Идет, спотыкается об Гоголя и падает). Вот черт! Опять об Гоголя!

Гоголь (поднимаясь): Это издевательство сплошное! (Идет, спотыкается об Пушкина и падает). Опять об Пушкина!

Пушкин (поднимаясь): Вот черт! Истинно что черт! (Идет, спотыкается об Гоголя и падает). Об Гоголя!

Гоголь (поднимаясь): Мерзопакость! (Идет, спотыкается об Пушкина и падает). Об Пушкина!

Пушкин (поднимаясь): Вот черт! (Идет, спотыкается об Гоголя и падает за кулисы). Об Гоголя!

Гоголь (поднимаясь): Мерзопакость! (Уходит за кулисы).

За сценой слышен голос Гоголя:

"Об Пушкина!"

Занавес.

<1934>

8. СТОЛЯР КУШАКОВ

Жил-был столяр. Звали его Кушаков.

Однажды вышел он из дому и пошел в лавочку, купить столярного клея.

Была оттепель, и на улице было очень скользко.

Столяр прошел несколько шагов, поскользнулся, упал и расшиб себе лоб.

- Эх! - сказал столяр, встал, пошел в аптеку, купил пластырь и заклеил себе лоб.

Но когда он вышел на улицу и сделал несколько шагов, он опять поскользнулся, упал и расшиб себе нос.

- Фу! - сказал столяр, пошел в аптеку, купил пластырь и заклеил пластырем себе нос.

Потом он опять вышел на улицу, опять поскользнулся, упал и расшиб себе щеку.

Пришлось опять пойти в аптеку и заклеить пластырем щеку.

- Вот что, - сказал столяру аптекарь. - Вы так часто падаете и расшибаетесь, что я советую вам купить пластырей несколько штук.

- Нет, - сказал столяр, - больше не упаду!

Но когда он вышел на улицу, то опять поскользнулся, упал и расшиб себе подбородок.

- Паршивая гололедица! - закричал столяр и опять побежал в аптеку.

- Ну вот видите, - сказал аптекарь, - Вот вы опять упали.

- Нет! - закричал столяр. - Ничего слышать не хочу! Давайте скорее пластырь!

Аптекарь дал пластырь; столяр заклеил себе подбородок и побежал домой.

А дома его не узнали и не пустили в квартиру.

- Я столяр Кушаков! - закричал столяр.

- Рассказывай! - отвечали из квартиры и заперли дверь на крюк и на цепочку.

Столяр Кушаков постоял на лестнице, плюнул и пошел на улицу.

9. СУНДУК

Человек с тонкой шеей забрался в сундук, закрыл за собой крышку и начал задыхаться.

- Вот, - говорил, задыхаясь человек с тонкой шеей, - я задыхаюсь в сундуке, потому что у меня тонкая шея. Крышка сундука закрыта и не пускает ко мне воздуха. Я буду задыхаться, но крышку сундука все равно не открою. Постепенно я буду умирать. Я увижу борьбу жизни и смерти. Бой произойдет неестественный, при равных шансах, потому что естественно побеждает смерть, а жизнь, обреченная на смерть, только тщетно борется с врагом, до последней минуты не теряя напрасной надежды. В этой же борьбе, которая произойдет сейчас, жизнь будет знать способ своей победы: для этого жизни надо заставить мои руки открыть крышку сундука. Посмотрим: кто кого? Только вот ужасно пахнет нафталином. Если победит жизнь, я буду вещи в сундуке пересыпать махоркой... Вот началось: я больше не могу дышать. Я погиб, это ясно! Мне уже нет спасения! И ничего возвышенного нет в моей голове. Я задыхаюсь!..

Ой! Что же это такое? Сейчас что-то произошло, но я не могу понять, что именно. Я что-то видел или что-то слышал...

Ой! Опять что-то произошло? Боже мой! Мне нечем дышать. Я, кажется, умираю...

А это еще что такое? Почему я пою? Кажется, у меня болит шея... Но где же сундук? Почему я вижу все, что находится у меня в комнате? Да никак я лежу на полу! А где же сундук?

Человек с тонкой шеей поднялся с пола и посмотрел кругом. Сундука нигде не было. На стульях и кровати лежали вещи, вынутые из сундука, а сундука нигде не было.

Человек с тонкой шеей сказал:

- Значит, жизнь победила смерть неизвестным для меня способом.

(В черновике приписка: жизнь победила смерть, где именительный падеж, а где винительный).

30 января 1937 года.

10. СЛУЧАЙ С ПЕТРАКОВЫМ

Вот однажды Петраков хотел спать лечь, да лег мимо кровати. Так он об пол ударился, что лежит на полу и встать не может.

Вот Петраков собрал последние силы и встал на четвереньки. А силы его покинули, и он опять упал на живот и лежит.

Лежал Петраков на полу часов пять. Сначала просто так лежал, а потом заснул.

Сон подкрепил силы Петракова. Он проснулся совершенно здоровым, встал, прошелся по комнате и лег осторожно на кровать. "Ну, - думает, - теперь посплю". А спать-то уже и не хочется. Ворочается Петраков с боку на бок и никак заснуть не может.

Вот, собственно, и все.

11. ИСТОРИЯ ДЕРУЩИХСЯ

Алексей Алексеевич подмял под себя Андрея Карловича и, набив ему морду, отпустил его.

Андрей Карлович, бледный от бешенства, кинулся на Алексея Алексеевича и ударил его по зубам.

Алексей Алексеевич, не ожидая такого быстрого нападения, повалился на пол, а Андрей Карлович сел на него верхом, вынул у себя изо рта вставную челюсть и так обработал ею Алексея Алексеевича, что Алексей Алексеевич поднялся с полу с совершенно искалеченным лицом и рваной ноздрей. Держась руками за лицо, Алексей Алексеевич убежал.

А Андрей Карлович протер свою вставную челюсть, вставил ее себе в рот и, убедившись, что челюсть пришлась на место, осмотрелся вокруг и, не видя Алексея Алексеевича, пошел его разыскивать.

<1936>

12. СОН

Калугин заснул и увидел сон, будто он сидит в кустах, а мимо кустов проходит милиционер.

Калугин проснулся, почесал рот и опять заснул, и опять увидел сон, будто он идет мимо кустов, а в кустах притаился и сидит милиционер.

Калугин проснулся, подложил под голову газету, чтобы не мочить слюнями подушку, и опять заснул, и опять увидел сон, будто он сидит в кустах, а мимо кустов проходит милиционер.

Калугин проснулся, переменял газету, лег и заснул опять. Заснул и опять увидел сон, будто он идет мимо кустов, а в кустах сидит милиционер.

Тут Калугин проснулся и решил больше не спать, но моментально заснул и увидел сон, будто он сидит за милиционером, а мимо проходят кусты.

Калугин закричал и заметался в кровати, но проснуться уже не мог.

Калугин спал четыре дня и четыре ночи подряд и на пятый день проснулся таким тощим, что сапоги пришлось подвязывать к ногам веревочкой, чтобы они не сваливались. В булочной, где Калугин всегда покупал пшеничный хлеб, его не узнали и подсунули ему полуржаной. А санитарная комиссия, ходя по квартирам и увидя Калугина, нашла его антисанитарным и никуда не годным и приказала жакту выкинуть Калугина вместе с сором.

Калугина сложили пополам и выкинули его как сор.

13. МАТЕМАТИК

И АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ
МАТЕМАТИК (вынимая из головы шар):

Я вынул из головы шар.

Я вынул из головы шар.

Я вынул из головы шар.

Я вынул из головы шар.

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ:

Положь его обратно.

Положь его обратно.

Положь его обратно.

Положь его обратно.

МАТЕМАТИК:

Нет, не положу!

Нет, не положу!

Нет, не положу!

Нет, не положу!

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ:

Ну и не клади.

Ну и не клади.

Ну и не клади.

МАТЕМАТИК:

Вот и не положу!

Вот и не положу!

Вот и не положу!

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ:

Ну и ладно.

Ну и ладно.

Ну и ладно.

МАТЕМАТИК:

Вот я и победил!

Вот я и победил!

Вот я и победил!

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ:

Ну победил и успокойся!

МАТЕМАТИК:

Нет, не успокоюсь!

Нет, не успокоюсь!

Нет, не успокоюсь!

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ: Хотя ты математик, а честное слово, ты не умен.

МАТЕМАТИК:

Нет, умен и знаю очень много!

Нет, умен и знаю очень много!

Нет, умен и знаю очень много!

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ: Много, да только все ерунду.

МАТЕМАТИК:

Нет, не ерунду!

Нет, не ерунду!

Нет, не ерунду!

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ: Надоело мне с тобой репариться.

МАТЕМАТИК:

Нет, не надоело!

Нет, не надоело!

Нет, не надоело!

(Андрей Семенович досадливо машет рукой и уходит. Математик, постояв минуту, уходит вслед за Андреем Семеновичем).

Занавес

1933

14. МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК,

УДИВИВШИЙ СТОРОЖА

- Ишь ты, - сказал сторож, рассматривая муху. - Ведь если ее помазать столярным клеем, то ей, пожалуй, и конец придет. Вот ведь история! От простого клея!

- Эй ты, леший! - окликнул сторожа молодой человек в желтых перчатках.

Сторож сразу же понял, что это обращается к нему, но продолжал смотреть на муху.

- Не тебе что ли говорят? - крикнул опять молодой человек. - Скотина!

Сторож раздавил муху пальцем и, не поворачивая головы к молодому человеку, сказал:

- А ты чего, срамник, орешь-то? Я и так слышу. Нечего орать-то!

Молодой человек почистил перчатками свои брюки и деликатным голосом спросил:

- Скажите, дедушка, как тут пройти на небо?

Сторож посмотрел на молодого человека, прищурил один глаз, потом прищурил другой, потом почесал себе бородку, еще раз посмотрел на молодого человека и сказал:

- Ну, нечего тут задерживаться, проходите мимо.

- Извините, - сказал молодой человек, - ведь я по срочному делу. Там для меня уже и комната приготовлена.

- Ладно, - сказал сторож, - покажи билет.

- Билет не у меня; они говорили, что меня и так пропустят, - сказал молодой человек, заглядывая в лицо сторожу.

- Ишь ты! - сказал сторож.

- Так как же? - спросил молодой человек.

- Пропустите?

- Ладно, ладно, - сказал сторож. - Идите.

- А как пройти-то? Куда? - спросил молодой человек. - Ведь я и дороги-то не знаю.

- Вам куда нужно? - спросил сторож, делая строгое лицо.

Молодой человек прикрыл рот ладонью и очень тихо сказал:

- На небо!

Сторож наклонился вперед, подвинул правую ногу, чтобы встать потверже, пристально посмотрел на молодого человека и сурово спросил:

- Ты чего? Ваньку валяешь?

Молодой человек улыбнулся, поднял руку в желтой перчатке, помахал ею над головой и вдруг исчез.

Сторож понюхал воздух. В воздухе пахло женскими перьями.

- Ишь ты! - сказал сторож, распахнул куртку, почесал себе живот, плюнул в то место, где стоял молодой человек, и медленно пошел в свою сторожку.

15. ЧЕТЫРЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ ТОГО, КАК

НОВАЯ ИДЕЯ ОГОРАШИВАЕТ ЧЕЛОВЕКА,
К НЕЙ НЕ ПОДГОТОВЛЕННОГО

I

ПИСАТЕЛЬ: Я писатель!

ЧИТАТЕЛЬ: А по-моему, ты говно!

(Писатель стоит несколько минут, потрясенный этой новой идеей и падает замертво. Его выносят.)

II

ХУДОЖНИК: Я художник!

РАБОЧИЙ: А по-моему, ты говно!

(Художник тут же побледнел, как полотно, и как тростиночка закачался и неожиданно скончался. Его выносят.)

III

КОМПОЗИТОР: Я композитор!

ВАНЯ РУБЛЕВ: А по-моему, ты говно!

(Композитор, тяжело дыша, так и осел. Его неожиданно выносят.)

IV

ХИМИК: Я химик!

ФИЗИК: А по-моему, ты говно!

(Химик не сказал больше ни слова и тяжело рухнул на пол.)

16. ПОТЕРИ

Андрей Андреевич Мясов купил на рынке фитиль и понес его домой.

По дороге Андрей Андреевич потерял фитиль и зашел в магазин купить полтора грамма полтавской колбасы. Потом Андрей Андреевич зашел в молокосоюз и купил бутылку кефира, потом выпил в ларьке маленькую кружечку хлебного кваса и встал в очередь за газетой. Очередь была довольно длинная, и Андрей Андреевич простоял в очереди не менее двадцати минут, но, когда он подходил к газетчику, то газеты перед самым его носом кончились.

Андрей Андреевич потоптался на месте и пошел домой, но по дороге потерял кефир и завернул в булочную, купил французскую булку, но потерял полтавскую колбасу.

Тогда Андрей Андреевич пошел прямо домой, но по дороге упал, потерял французскую булку и сломал свои пенсне.

Домой Андрей Андреевич пришел очень злой и сразу лег спать, но долго не мог заснуть, а когда заснул, то увидел сон: будто он потерял зубную щетку и чистит зубы каким-то подсвечником.

17. МАКАРОВ И ПЕТЕРСЕН

№ 3

МАКАРОВ: Тут, в этой книге написано, о наших желаниях и об исполнении их. Прочти эту книгу, и ты поймешь, как суетны наши желания. Ты также поймешь, как легко исполнить желание другого и как трудно исполнить желание свое.

ПЕТЕРСЕН: Ты что-то заговорил больно торжественно. Так говорят вожди индейцев.

МАКАРОВ: Эта книга такова, что говорить о ней надо возвышенно. Даже думая о ней, я снимаю шапку.

ПЕТЕРСЕН: А руки моешь, прежде чем коснуться этой книги.

МАКАРОВ: Да, и руки надо мыть.

ПЕТЕРСЕН: Ты и ноги, на всякий случай, вымыл бы!

МАКАРОВ: Это неостроумно и грубо.

ПЕТЕРСЕН: Да что же это за книга?

МАКАРОВ: Название этой книги таинственно...

ПЕТЕРСЕН: Хи-хи-хи!

МАКАРОВ: Называется эта книга МАЛГИЛ.

(Петерсен исчезает)

МАКАРОВ: Господи! Что же это такое? Петерсен!

ГОЛОС ПЕТЕРСЕНА: Что случилось? Макаров! Где я?

МАКАРОВ: Где ты? Я тебя не вижу!

ГОЛОС ПЕТЕРСЕНА: А ты где? Я тоже тебя

не вижу!.. Что это за шары?

МАКАРОВ: Что же делать? Петерсен, ты слышишь меня?

ГОЛОС ПЕТЕРСЕНА: Слышу! Но что такое случилось? И что это за шары?

МАКАРОВ: Ты можешь двинуться?

ГОЛОС ПЕТЕРСЕНА: Макаров! Ты видишь эти шары?

МАКАРОВ: Какие шары?

ГОЛОС ПЕТЕРСЕНА: Пустите!.. Пустите меня!.. Макаров!..

(Тихо. Макаров стоит в ужасе, потом хватает книгу и раскрывает ее).

МАКАРОВ (читает): "...Постепенно человек утрачивает свою форму и становится шаром. И став шаром, человек утрачивает все свои желания".

ЗАНАВЕС.

1934

18. СУД ЛИНЧА

Петров садится на коня и говорит, обращаясь к толпе, речь о том, что будет, если на месте, где находится общественный сад, будет построен американский небоскреб. Толпа слушает и, видимо, соглашается. Петров записывает что-то у себя в записной книжечке. Из толпы выделяется человек среднего роста и спрашивает Петрова, что он записал у себя в записной книжечке. Петров отвечает, что это касается только его самого. Человек среднего роста насаждает. Слово за слово, и начинается распря. Толпа принимает сторону человека среднего роста, и Петров, спасая свою жизнь, погоняет коня и скрывается за поворотом. Толпа волнуется и, за неимением другой жертвы, хватается человека среднего роста и отрывает ему голову. Оторванная голова катится по мостовой и застревает в люке для водостока. Толпа, удовлетворив свои страсти, расходится.

19. ВСТРЕЧА

Вот однажды один человек пошел на службу, да по дороге встретил другого человека, который, купив польский батон, направлялся к себе восвояси.

Вот, собственно, и все.

20. НЕУДАЧНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

На сцену выходит Петраков-Горбунов, хочет что-то сказать, но икает. Его начинает рвать. Он уходит.

Выходит Притыкин.

Притыкин: Уважаемый Петраков-Горбунов должен сообщать... (Его рвет, и он убегает).

Выходит Макаров.

Макаров: Егор... (Макарова рвет. Он убегает.)

Выходит Серпухов.

Серпухов: Чтобы не быть... (Его

рвет, он убегает).

Выходит Курова.

Курова: Я была бы... (Ее рвет, она убегает).

Выходит маленькая девочка.

Маленькая девочка:

- Папа просил передать вам всем, что театр закрывается. Нас всех тошнит.

Занавес

21. ТЮК!

Лето, письменный стол. Направо дверь. На столе картина. На картине нарисована лошадь, а в зубах у лошади цыган. Ольга Петровна коллет дрова. При каждом ударе с носа Ольги Петровны соскакивает пенсне. Евдоким Осипович сидит в креслах и курит.

Ольга Петровна (ударяет колуном по полену, которое, однако, нисколько не раскалывается).

Евдоким Осипович. Тюк!

Ольга Петровна. (Надев пенсне, бьет по полену).

Евдоким Осипович. Тюк!

Евдоким Осипович (Надев пенсне). Евдоким Осипович! Я вас прошу, не говорите этого слова "тюк".

Евдоким Осипович. Хорошо, хорошо.

Ольга Петровна (Ударяет колуном по полену).

Евдоким Осипович. Тюк!

Ольга Петровна (надев пенсне). Евдоким Осипович! Вы обещали не говорить этого слова "тюк".

Евдоким Осипович. Хорошо, хорошо, Ольга Петровна! Больше не буду.

Ольга Петровна (Ударяет колуном по полену).

Евдоким Осипович. Тюк!

Ольга Петровна (надев пенсне) Это безобразие! Взрослый пожилой человек и не понимает простой человеческой просьбы!

Евдоким Осипович. Ольга Петровна! Вы можете спокойно продолжать вашу работу. Я больше мешать не буду.

Ольга Петровна. Ну я прошу вас, я очень прошу вас: дайте мне расколоть хотя бы это полено.

Евдоким Осипович. Колите, конечно, колите!

Ольга Петровна (Ударяет колуном по полену).

Евдоким Осипович. Тюк!

Ольга Петровна роняет колун, открывает рот, но ничего не может сказать. Евдоким Осипович встает с кресел, оглядывает Ольгу Петровну с головы до ног и медленно уходит. Ольга Петровна стоит неподвижно с открытым ртом и смотрит на удаляющегося Евдокима Осиповича.

Занавес медленно опускается.

22. ЧТО ТЕПЕРЬ ПРОДАЮТ

В МАГАЗИНАХ

Коратыгин пришел к Тикакееву и не застал его дома.

А Тикакеев в это время был в магазине и покупал там сахар, мясо и огурцы.

Коратыгин потолкался возле дверей Тикакеева и собрался уже писать записку, вдруг смотрит, идет сам Тикакеев и несет в руках клеенчатую кошелку.

Коратыгин увидел Тикакеева и кричит ему:

- А я вас уже целый час жду!

- Неправда, - говорит Тикакеев, - я всего двадцать пять минут, как из дома.

- Ну, уж этого я не знаю, - сказал Коратыгин, - а только я тут уже целый час.

- Не врете! - сказал Тикакеев. - Стыдно врать.

- Милостивейший государь! - сказал Коратыгин. - Потрудитесь выбирать выражения.

- Я считаю... - начал было Тикакеев, но его перебил Коратыгин.

- Если вы считаете... - сказал он, но тут Коратыгина перебил Тикакеев и сказал:

- Сам-то ты хорош!

Эти слова так взбесили Коратыгина, что он зажал пальцем одну ноздрю, а другой сморкнулся в Тикакеева.

Тогда Тикакеев выхватил из кошелки самый большой огурец и ударил им Коратыгина по голове.

Коратыгин схватился руками за голову, упал и умер.

Вот какие большие огурцы продаются теперь в магазинах!

23. МАШКИН УБИЛ КОШКИНА

Товарищ Кошкин танцевал вокруг товарища Машкина.

Товарищ Машкин следил за товарищем Кошкиным.

Товарищ Кошкин оскорбительно махал руками и противно выворачивал ноги.

Товарищ Машкин нахмурился.

Товарищ Кошкин пошевелил животом и приотпнул правой ногой.

Товарищ Машкин вскрикнул и кинулся на товарища Кошкина.

Товарищ Кошкин попробовал убежать, но спотыкнулся и был настигнут товарищем Кошкиным.

Товарищ Машкин ударил кулаком по голове товарища Кошкина.

Товарищ Кошкин вскрикнул и упал на четвереньки.

Товарищ Машкин двинул товарища Кошкина ногой под живот и еще раз ударил его кулаком по затылку.

Товарищ Кошкин растянулся на полу и умер.

Машкин убил Кошкина.

24. СОН ДРАЗНИТ ЧЕЛОВЕКА

Марков снял сапоги и, вздохнув, лег на диван.

Ему хотелось спать, но как только он закрывал глаза, желание спать моментально про-

ходило. Марков открывал глаза и тянулся рукой за книгой, но сон опять налетал на него, и, не дотянувшись до книги, Марков ложился и снова закрывал глаза. Но лишь только глаза закрывались, сон улетал опять, и сознание становилось таким ясным, что Марков мог в уме решать алгебраические задачи на уравнения с двумя неизвестными.

Долго мучился Марков, не зная, что ему делать: спать или бодрствовать? Наконец измучившись и возненавидев самого себя и свою комнату, Марков надел пальто и шляпу, взял в руки трость и вышел на улицу. Свежий ветерок успокоил Маркова, ему стало радостнее на душе и захотелось вернуться обратно к себе в комнату.

Войдя в свою комнату, он почувствовал в теле приятную усталость и захотел спать. Но только он лег на диван и закрыл глаза, - сон моментально испарился.

С бешенством вскочил Марков с дивана и, без шапки и без пальто, помчался по направлению к Таврическому саду.

25. ОХОТНИКИ

На охоту поехали шесть человек, а вернулось-то только четыре.

Двое-то не вернулось.

Окнов, Козлов, Стрючков и Мотыльков благополучно вернулись домой, а Широков и Каблуков погибли на охоте.

Окнов целый день ходил потом расстроенный и даже не хотел ни с кем разговаривать. Козлов неотступно ходил следом за Окновым и приставал к нему с различными вопросами, чем и довел Окнова до высшей точки раздражения.

КОЗЛОВ: Хочешь закурить?

ОКНОВ: Нет.

КОЗЛОВ: Хочешь, я тебе принесу вон ту вон штуку?

ОКНОВ: Нет.

КОЗЛОВ: Может быть, хочешь, я тебе расскажу что-нибудь смешное?

ОКНОВ: Нет.

КОЗЛОВ: Ну, хочешь пить? У меня вот тут есть чай с коньяком.

ОКНОВ: Мало того, что я тебя сейчас этим камнем по затылку ударил, я тебе еще оторву ногу.

СТРЮЧКОВ и МОТЫЛЬКОВ: Что вы делаете? Что вы делаете?

КОЗЛОВ: Приподнимите меня с земли.

МОТЫЛЬКОВ: Ты не волнуйся, рана заживет.

КОЗЛОВ: А где Окнов?

ОКНОВ (отрывая Козлову ногу): Я тут, недалеко!

КОЗЛОВ: Ох, матушки! Спа-па-си!

СТРЮЧКОВ и МОТЫЛЬКОВ: Никак он ему и ногу оторвал!

ОКНОВ: Оторвал и бросил вон туда!

СТРЮЧКОВ: Это злодейство!

ОКНОВ: Что-о?

СТРЮЧКОВ: ... ейство...

ОКНОВ: Ка-а-ак?

СТРЮЧКОВ: Нь...нь...нь...никак.

КОЗЛОВ: Как же я дойду до дому?

МОТЫЛЬКОВ: Не беспокойся, мы тебе приделаем деревяшку.

СТРЮЧКОВ: Ты на одной ноге стоять можешь?

КОЗЛОВ: Могу, но не очень-то.
СТРЮЧКОВ: Ну, мы тебя поддержим.
ОКНОВ: Пустите меня к нему!
СТРЮЧКОВ: Ой нет, лучше уходи!
ОКНОВ: Нет, пустите!.. Пустите!.. Пустите!.. Вот, что я хотел сделать.
СТРЮЧКОВ и МОТЫЛЬКОВ: Какой ужас!
ОКНОВ: Ха-ха-ха!
МОТЫЛЬКОВ: А где же Козлов?
СТРЮЧКОВ: Он уполз в кусты.
МОТЫЛЬКОВ: Козлов, ты тут?
КОЗЛОВ: Шаша!..
МОТЫЛЬКОВ: Вот ведь до чего дошел!
СТРЮЧКОВ: Что же с ним делать?
МОТЫЛЬКОВ: А тут уж ничего с ним не поделаешь. По-моему, его надо просто удавить. Козлов! А, Козлов? Ты меня слышишь?
КОЗЛОВ: Ох, слышу, да плохо.
МОТЫЛЬКОВ: Ты, брат, не горюй. Мы сейчас тебя удавим. Пстой!.. Вот... Вот... Вот...
СТРЮЧКОВ: Вот сюда вот еще! Так! Так! Так! Ну-ка еще... Ну, теперь готово!
МОТЫЛЬКОВ: Теперь готово!
ОКНОВ: Господи, благослови!

26. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭПИЗОД

В.Н.Петрову

Иван Иванович Сусанин (то самое историческое лицо, которое положило свою жизнь за царя и впоследствии было воспето оперой Глинки) зашел однажды в русскую харчевню и, сев за стол, потребовал себе антрекот. Пока хозяин харчевни жарил антрекот, Иван Иванович закусил свою бороду зубами и задумался: такая у него была привычка.

Прошло 35 колов времени, и хозяин принес Ивану Ивановичу антрекот на круглой деревянной дощечке. Иван Иванович был голоден и по обычаю того времени схватил антрекот руками и начал его есть. Но, торопясь утолить свой голод, Иван Иванович так жадно набросился на антрекот, что забыл вынуть изо рта свою бороду и съел антрекот с куском своей бороды.

Вот тут-то и произошла неприятность, так как не прошло и пятнадцатим колов времени, как в животе у Ивана Ивановича начались сильные рези. Иван Иванович вскочил из-за стола и кинулся на двор. Хозяин крикнул было Ивану Ивановичу: "Зри, како твоя борода клочна", - но Иван Иванович, не обращая ни на что внимания, выбежал во двор.

Тогда боярин Ковшегуб, сидящий в углу харчевни и пьющий сусло, ударил кулаком по столу и вскричал: "Кто есть сей?" А хозяин, низко кланяясь, ответил боярину: "Сие есть наш патриот Иван Иванович Сусанин". - "Во как!" - сказал боярин, допивая свое сусло.

"Не угодно ли рыбки?" - спросил хозяин. "Пошел ты к бую!" - крикнул боярин и пустил в хозяина ковшом. Ковш просвистел возле хозяйской головы, вылетел через окно на двор и хватил по зубам сидящего орлом Ивана Ивановича. Иван Иванович схватился рукой за щеку и повалился на бок.

Тут справа из сарая выбежал Карп и, перепрыгнув через корыто, на котором среди помоев лежала свинья, с криком побежал к воротам. Из харчевни выглянул хозяин. "Чего ты орешь?" - спросил он Карпа. Но Карп, ничего

не отвечая, убежал.

Хозяин вышел на двор и увидел Сусанина, лежащего неподвижно на земле. Хозяин подошел поближе и заглянул ему в лицо. Сусанин пристально глядел на хозяина. "Так ты жив?" - спросил хозяин. "Жив, да тилько страшусь, что меня еще чем-нибудь ударят", - сказал Сусанин. "Нет, - сказал хозяин, - не страшись. Это тебя боярин Ковшегуб чуть не убил, а теперь он ушел". "Ну и слава тебе, Боже, - сказал Иван Сусанин, поднимаясь с земли. - Я человек храбрый, да тилько зря живот покладать не люблю. Вот и приник к земле и ждал, что дальше будет. Чуть чего, я бы на животе до самой Елдыриной слободы бы уполз. Евона как щеку разнесло. Батюшки! Полбороды отхватило!".. "Это у тебя еще раньше было", - сказал хозяин. "Как это так раньше? - вскричал патриот Сусанин. - Что же, по-твоemu, я так с клочной бородой ходил?" "Ходил", - сказал хозяин. "Ах ты, мяфа", - проговорил Иван Сусанин. Хозяин зажмурил глаза и, размахнувшись со всего маху, звезданул Сусанина по уху. Патриот Сусанин рухнул на землю и замер. "Вот тебе! Сам ты мяфа!" - сказал хозяин и удалился в харчевню.

Несколько колов времени Сусанин лежал на земле и прислушивался, но, не слыша ничего подозрительного, осторожно приподнял голову и осмотрелся. На дворе никого не было, если не считать свиньи, которая вывалившись из корыта, валялась теперь в грязной луже. Иван Сусанин, озираясь, подобрался к воротам. Ворота, по счастью, были открыты, и патриот Иван Сусанин, извиваясь по земле, как червь, пополз по направлению к Елдыриной слободе.

Вот эпизод из жизни знаменитого исторического лица, которое положило свою жизнь за царя и было впоследствии воспето в опере Глинки.

27. ФЕДЯ ДАВИДОВИЧ

Федя долго подкрадывался к масленке и, наконец, улучив момент, когда жена нагнулась, чтобы состричь на ноге ноготь, быстро, одним движением вынул из масленки все масло и сунул его к себе в рот. Закрывая масленку, Федя нечаянно звякнул крышкой. Жена сейчас же выпрямилась и, увидя пустую масленку, указала на нее ножницами и строго сказала:

- Масла в масленке нет. Где оно?

Федя сделал удивленные глаза и, вытянув шею, заглянул в масленку.

- Это масло у тебя во рту, - сказала жена, показывая ножницами на Федю.

Федя отрицательно покачал головой.

- Ага, сказала жена. - Ты молчишь и мотаешь головой, потому что у тебя рот набит маслом.

Федя вытарашил глаза и замахал на жену руками, как бы говоря: "Что ты, что ты, ничего подобного!". Но жена сказала:

- Ты врешь. Открой рот.

- Мм, - сказал Федя.

- Открой рот, - повторила жена.

Федя растопырил пальцы и замычал, как бы говоря: "Ах да, совсем было забыл; сейчас приду", - и встал, собираясь выйти из комнаты.

- Стой! - крикнула жена.

Но Федя прибавил шагу и скрылся за дверью. Жена кинулась за ним, но около двери остановилась, так как была голой и в таком виде не могла выйти в коридор, где ходили другие жильцы этой квартиры.

- Ушел, - сказала жена, садясь на диван. - Вот черт!

А Федя, дойдя по коридору до двери, на которой висела надпись: "Вход категорически воспрещен", открыл эту дверь и вошел в комнату. Комната, в которую вошел Федя, была узкой и длинной, с окном, завешенным грязной бумагой. В комнате справа у стены стояла грязная ломаная кушетка, а у окна стол, который был сделан из доски, положенной одним концом на ночной столик, а другим на спинку стула. На стене висела двойная полка, на которой лежало неопределенно что. Больше в комнате ничего не было, если не считать лежащего на кушетке человека с бледно-зеленым лицом, одетого в длинный и рваный коричневый куртку и в черные нанковые штаны, из которых торчали чисто вымытые босые ноги. Человек этот не спал и пристально смотрел на вошедшего.

Федя поклонился, шаркнул ножкой и, вынув пальцем изо рта масло, показал его лежащему человеку.

- Полтора, - сказал хозяин комнаты, не меняя позы.

- Маловато, - сказал Федя.

- Хватит, - сказал хозяин комнаты.

- Ну ладно, - сказал Федя и, сняв масло с пальца, положил его на полку.

- За деньгами приходишь завтра утром, - сказал хозяин.

- Ой, что вы! - вскричал Федя. - Мне ведь их сейчас нужно. И ведь полтора рубля всего...

- Пошел вон, - сухо сказал хозяин, и Федя на цыпочках выбежал из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

28. АНЕКДОТЫ ИЗ ЖИЗНИ ПУШКИНА

1. Пушкин был поэтом и все что-то писал. Однажды Жуковский застал его за писанием и громко воскликнул: -

- Да никак ты писака!

С тех пор Пушкин очень полюбил Жуковского и стал называть его по-приятельски Жуковым.

2. Как известно, у Пушкина никогда не росла борода. Пушкин очень этим мучился и всегда завидовал Захарьину, у которого, наоборот, борода росла вполне прилично. "У него растет, а у меня не растет", - частенько говаривал Пушкин, показывая ногтями на Захарьина. И всегда был прав.

3. Однажды Петрушевский сломал свои часы и послал за Пушкиным. Пушкин пришел, осмотрел часы Петрушевского и положил их обратно на стол. "Что скажешь, брат Пушкин?" - спросил Петрушевский. "Стоп машина", - сказал Пушкин.

4. Когда Пушкин сломал себе ноги, то стал передвигаться на колесах. Друзья любили дразнить Пушкина и хватали его за эти колеса. Пушкин злился и писал про друзей ругательные стихи. Эти стихи он называл "эпиграмами".

5. Лето 1829 года Пушкин провел в деревне. Он вставал рано утром, выпивал жбан парного молока и бежал к реке купаться. Выкупавшись в реке, Пушкин ложился на траву и спал до обеда. После обеда Пушкин спал в гамаке. При встрече с вонючими мужиками Пушкин кивал им головой и зажимал пальцами свой нос. А вонючие мужики ломали свои шапки и говорили: "Это ничаво".

6. Пушкин любил кидаться камнями. Как увидит камни, так и начнет ими кидаться. Иногда так разойдется, что стоит весь красный, руками машет, камнями кидается, просто ужас!

7. У Пушкина было четыре сына и все идиоты. Один не умел даже сидеть на стуле и все время падал. Пушкин-то и сам довольно плохо сидел на стуле. Бывало, сплошная умора: сидят они за столом; на одном конце Пушкин все время падает со стула, а на другом конце - его сын. Просто хоть святых вон выноси!

29. НАЧАЛО ОЧЕНЬ ХОРОШЕГО

ЛЕТНЕГО ДНЯ
(СИМФОНИЯ)

Чуть только прокричал петух, Тимофей выскочил из окошка на улицу и напугал всех, кто проходил в это время по улице. Крестьянин Харитон остановился, поднял камень и пустил им в Тимофея. Тимофей куда-то исчез.

- Вот ловкач! - закричало человеческое стадо, и некто Зубов разбежался и со всего маху двинулся головой о стенку.

- Эх! - вскрикнула баба с флюсом. Но Комаров сделал этой бабе тепель-тапель, и баба с воем убежала в подворотню.

Мимо шел Фетелюшин и посмеивался. К нему подошел Комаров и сказал:

- Эй ты, сало, - и ударил Фетелюшина по животу. Фетелюшин прислонился к стене и начал икать.

Ромашкин плевался сверху из окна, стараясь попасть в Фетелюшина. Тут же невдалеке носатая баба била корытом своего ребенка. А молодая толстенькая мать терла хорошенькую девочку лицом о кирпичную стенку.

Маленькая собачка, сломав тоненькую ножку, валялась на панели.

Маленький мальчик ел из плевательницы какую-то гадость.

У бакалейного магазина стояла очередь за сахаром. Бабы громко ругались и толкали друг друга кошелками.

Крестьянин Харитон, напившись денатура-та, стоял перед бабами с растегнутыми штанами и произносил нехорошие слова.

Таким образом начинался хороший летний день.

30. ПАКИН И РАКУКИН

- Ну ты, не очень фрякай! - сказал Пакин Ракукину.

Ракукин сморщил нос и недоброжелательно посмотрел на Пакина.

- Что глядишь? Не узнал? - спросил Па-

кин.

Ракукин пожевал губами и, с возмущением повернувшись на своем вертящемся кресле, стал смотреть в другую сторону. Пакин побарабанил пальцами по своему колену и сказал:

- Вот дурак! Хорошо бы его по затылку палкой хлопнуть.

Ракукин встал и пошел из комнаты, но Пакин быстро вскочил, догнал Ракукина и сказал:

- Постой! Куда помчался? Лучше сядь, и я тебе покажу кое-что.

Ракукин остановился и недоверчиво посмотрел на Пакина.

- Что, не веришь? - спросил Пакин.

- Верю, - сказал Ракукин.

- Тогда садись вот сюда, в это кресло, - сказал Пакин.

И Ракукин сел обратно в свое вертящееся кресло.

- Ну вот, - сказал Пакин, - чего сидишь в кресле, как дурак?

Ракукин подвигал ногами и быстро замигал глазами.

- Не мигай, - сказал Пакин.

Ракукин перестал мигать глазами и, сторбившись, втянул голову в плечи.

- Сиди прямо, - сказал Пакин.

Ракукин, продолжая сидеть сторбившись, выпятил живот и вытянул шею.

- Эх, - сказал Пакин, - так бы и шлепнул тебя по подрывнику!

Ракукин икнул, надул щеки и потом осторожно выпустил воздух через ноздри.

- Ну ты, не фрякай! - сказал Пакин Ракукину.

Ракукин еще больше вытянул шею и опять быстро-быстро замигал глазами.

Пакин сказал:

- Если ты, Ракукин, сейчас не перестанешь мигать, я тебя ударю ногой по грудям.

Ракукин, чтобы не мигать, скривил челюсти и еще больше вытянул шею, и закинул назад голову.

- Фу, какой мерзостный у тебя вид, - сказал Пакин. - Морда как у курицы, шея сия, просто гадость.

В это время голова Ракукина закидывалась назад все дальше и дальше и, наконец, потеряв напряжение, свалилась на спину.

- Что за черт! - воскликнул Пакин. - Это что еще за фокусы?

Если посмотреть от Пакина на Ракукина, то можно было подумать, что Ракукин сидит вовсе без головы. Кадык Ракукина торчал вверх. Невольно хотелось думать, что это нос.

- Эй, Ракукин! - сказал Пакин.

Ракукин молчал.

- Ракукин! - повторил Пакин.

Ракукин не отвечал и продолжал сидеть без движения.

- Так, - сказал Пакин, - подох Ракукин.

Пакин перекрестился и на цыпочках вышел из комнаты.

Минут четырнадцать спустя из тела Ракукина вылезла маленькая душа и злобно посмотрела на то место, где недавно сидел Пакин. Но тут из-за шкапа вышла высокая фигура ангела смерти и, взяв за руку ракукинскую душу, повела ее куда-то, прямо сквозь дома и стены. Ракукинская душа бежала за ангелом смерти, поминутно злобно оглядываясь. Но вот ангел смерти поддал ходу, и ракукинская ду-

ша, подпрыгивая и спотыкаясь, исчезла вдали за поворотом.

31. БАСНЯ

Один человек небольшого роста сказал: "Я согласен на все, только бы быть капельку по-выше". Только он это сказал, как смотрит - перед ним волшебница. А человек небольшого роста стоит и от страха ничего сказать не может.

"Ну?" - говорит волшебница. А человек небольшого роста стоит и молчит. Волшебница исчезла. Тут человек небольшого роста начал плакать и кусать себе ногти. Сначала на руках ногти сгрыз, а потом на ногах.

* * *

Читатель, вдумайся в эту басню, и тебе станет не по себе.

32.

Два человека разговорились. Причем один человек заикался на гласных, а другой на гласных и согласных.

Когда они кончили говорить, стало очень приятно - будто потушили примус.

33.

АНТОН ГАВРИЛОВИЧ НЕМЕЦКИЙ бегаёт в халате по комнате. Он размахивает коробочкой, показывает на нее пальцем и очень, очень рад.

Антон Гаврилович звонит в колокольчик, входит слуга и приносит кадку с землей.

Антон Гаврилович достает из коробочки боб и сажает его в кадку. Сам же Антон Гаврилович делает руками замечательные движения. Из кадки растёт дерево.

(1931?)

34. СИМФОНИЯ № 2

Антон Михайлович плюнул, сказал "эх", опять плюнул, опять сказал "эх", опять плюнул, опять сказал "эх" и ушел. И Бог с ним. Расскажу лучше про Илью Павловича.

Илья Павлович родился в 1883 году в Константинополе. Еще маленьким мальчиком его перевезли в Петербург, и тут он окончил немецкую школу на Кирочной улице. Потом он служил в каком-то магазине, потом еще чего-то делал, а в начале революции эмигрировал за границу. Ну и Бог с ним. Я лучше расскажу про Анну Игнатьевну.

Но про Анну Игнатьевну рассказать не так-то просто. Во-первых, я о ней почти ничего не знаю, а во-вторых, я сейчас упал со стула и забыл, о чем собирался рассказывать. Я лучше расскажу о себе.

Я высокого роста, неглупый, одеваюсь

изяшно и со вкусом, не пью, на скачки не хожу, но к дамам тянусь. И дамы не избегают меня. Даже любят, когда я с ними гуляю. Се-рафима Измайловна неоднократно приглашала меня к себе, и Зинаида Яковлевна тоже говорила, что она всегда рада меня видеть. Но вот с Мариной Петровной у меня вышел забавный случай, о котором я и хочу рассказать. Случай вполне обыкновенный, но все же забавный, ибо Марина Петровна благодаря мне совершенно облысела, как ладонь. Случилось это так: пришел я однажды к Марине Петровне, а она трах! - и облысела. Вот и все.

9 - 10 июня 1941 года.

ГРИГОРЬЕВ (ударяя Семенова по морде): Вот вам и зима настала. Пора печи топить. Как по-вашему?

СЕМЕНОВ: По-моему, если отнестись серьезно к вашему замечанию, то, пожалуй, действительно, пора затопить печку.

ГРИГОРЬЕВ (ударяя Семенова по морде): А как по-вашему, зима в этом году будет холодная или теплая?

СЕМЕНОВ: Пожалуй, судя по тому, что лето было дождливое, то зима всегда холодная.

ГРИГОРЬЕВ (ударяя Семенова по морде): А вот мне никогда не бывает холодно.

СЕМЕНОВ: Это совершенно правильно, что вы говорите, что вам не бывает холодно. У вас такая натура.

ГРИГОРЬЕВ (ударяя Семенова по морде): Я не забну.

СЕМЕНОВ: Ох!

ГРИГОРЬЕВ (ударяя Семенова по морде): Что ох?

СЕМЕНОВ (держась за щеку): Ох! Лицо болит!

ГРИГОРЬЕВ: Почему болит? (И с этими словами хватя Семенова по морде).

СЕМЕНОВ (падая со стула): Ох! Сам не знаю!

ГРИГОРЬЕВ (ударяя Семенова ногой по морде): У меня ничего не болит.

СЕМЕНОВ: Я тебя, сукин сын, отучу драться (пробует встать).

ГРИГОРЬЕВ (ударяя Семенова по морде): Тоже, учитель нашелся!

СЕМЕНОВ (валится на спину): Сволочь, паршивая!

ГРИГОРЬЕВ: Ну ты, выбирай выражения полетче!

СЕМЕНОВ (силясь подняться): Я, брат, долго терпел. Но хватит.

ГРИГОРЬЕВ (ударяя Семенова каблуком по морде): Говори, говори! Послушаем.

СЕМЕНОВ (валится на спину): Ох! <...>

36. ПРОИСШЕСТВИЕ НА УЛИЦЕ

Однажды один человек соскочил с трамвая, да так неудачно, что попал под автомобиль. Движение уличное остановилось, и милиционер принялся выяснять, как произошло несчастье. Шофер долго что-то объяснял, показывая пальцами на передние колеса автомобиля. Милиционер ощупал эти колеса и записал в книжечку название улицы. Вокруг собралась довольно многочисленная толпа. Какой-то человек с тусклыми глазами все время сваливался с тумбы. Какая-то дама все оглядывалась на другую даму, а та, в свою очередь, все оглядывалась на первую даму. Потом толпа разошлась и уличное движение восстановилось.

Гражданин с тусклыми глазами еще долго сваливался с тумбы, но наконец и он, отчаявшись, видно, утвердился на тумбе, лег просто на тротуар. В это время какой-то человек, несший стул, со всего размаха угодил под трамвай. Опять пришел милиционер, опять собралась толпа и остановилось уличное движение. И гражданин с тусклыми глазами опять начал сваливаться с тумбы.

Ну, а потом опять все стало хорошо, и даже Иван Семенович Карпов завернул в столовую.

37. ПОБЕДА МЫШИНА

Мышину сказали: "Эй, Мышин, вставай!"

Мышин сказал: "Не встану", - и продолжал лежать на полу.

Тогда к Мышину подошел Кулыгин и сказал:

"Если ты, Мышин, не встанешь, я тебя заставлю встать". "Нет", - сказал Мышин, продолжая лежать на полу. К Мышину подошла Селезнева и сказала: "Вы, Мышин, вечно валяетесь на полу в коридоре и мешаете нам ходить взад и вперед".

- Мешал и буду мешать, - сказал Мышин.

- Ну знаете, - сказал Коршунов, но его перебил Кулыгин и сказал:

- Да чего тут долго разговаривать! Звоните в милицию.

Позвонили в милицию и вызвали милиционера.

Через полчаса пришел милиционер с дворником.

- Чего у вас тут? - спросил милиционер.

- Полюбуйтесь, - сказал Коршунов, но его перебил Кулыгин и сказал:

- Вот. Этот гражданин все время лежит тут на полу и мешает нам ходить по коридору. Мы его и так и эдак...

Но тут Кулыгина перебила Селезнева и сказала:

- Мы его просили уйти, а он не уходит.

- Да, - сказал Коршунов.

Милиционер подошел к Мышину.

- Вы, гражданин, зачем тут лежите? - сказал милиционер.

- Отдыхаю, - сказал Мышин.

- Здесь, гражданин, отдыхать не годится, - сказал милиционер. - Вы где, гражданин, живете?

- Тут, - сказал Мышин.

- Где ваша комната? - спросил милиционер.

- Он прописан в нашей квартире, а комнаты не имеет, - сказал Кулыгин.

- Обождите, гражданин, - сказал милиционер, - я сейчас с ним говорю. Гражданин, где вы спите?

- Тут, - сказал Мышин.

- Позвольте, - сказал Коршунов, но его перебил Кулыгин и сказал:

- Он даже кровати не имеет и валяется на голом полу.

- Они давно на него жалуются, - сказал дворник.

- Совершенно невозможно ходить по коридору, - сказала Селезнева. - Я не могу вечно шагать через мужчину. А он нарочно ноги вытянет, да еще руки вытянет, да еще на спину ляжет и глядит. Я с работы усталая прихо-

жу, мне отдых нужен.

- Присовокупляю, - сказал Коршунов, но его перебил Кулыгин и сказал:

- Он и ночью здесь лежит. Об него в темноте все спотыкаются. Я через него одеяло свое разорвал.

Селезнева сказала:

- У него вечно из кармана какие-то гвозди вываливаются. Невозможно по коридору бо-сой ходить, того и гляди ногу напорешь.

- Они давеча хотели его керосином по-жечь, - сказал дворник.

- Мы его керосином облили, - сказал Кор-шунов, но его перебил Кулыгин и сказал:

- Мы его только для страха облили, а поджечь и не собирались.

- Да я бы не позволила в своем присут-ствии живого человека жечь, - сказала Селез-нева.

- А почему этот гражданин в коридоре ле-жит? - спросил вдруг милиционер.

- Здравствуйте-пожалуйста! - сказал Коршу-нов, но Кулыгин его перебил и сказал:

- А потому что у него нет другой жил-площади: вот в этой комнате я живу, в той - вот они, в этой - вот он, а уж Мышин в кори-доре живет.

- Это не годится, - сказал милиционер. - Надо, чтобы все на своей жилплощади лежали.

- А у него нет другой жилплощади, как в коридоре, - сказал Кулыгин.

- Вот именно, - сказал Коршунов.

- Вот он вечно тут и лежит, - сказала Селезнева.

- Это не годится, - сказал милиционер и ушел вместе с дворником.

Коршунов подскочил к Мышину.

- Что? - закричал он. - Как вам это по вкусу пришлось?

- Подождите, - сказал Кулыгин и, подойдя к Мышину, сказал. - Слышал, чего говорил ми-лиционер? Вставай с полу.

- Не встану, - сказал Мышин, продолжая лежать на полу.

- Он теперь нарочно и дальше будет вечно тут лежать, - сказала Селезнева.

- Определенно, - сказал с раздражением Кулыгин.

И Коршунов сказал:

- Я в этом не сомневаюсь. Parfaifemenf!

38. ПЬЕСА

ШАШКИН (стоя посредине сцены): У меня сбежала жена. Ну что же тут поделаешь? Все равно, коли сбежала, так уж не вернешь. Надо быть философом и мудро воспринимать всякое событие. Счастлив тот, кто обладает мудро-стью. Вот Куров этой мудростью не обладает, а я обладаю. Я в Публичной библиотеке два раза книгу читал. Очень умно там обо всем написано.

Я всем интересуюсь, даже языками. Я знаю по-французски считать и знаю по-немецки жи-вот. Дер маген. Вот как! Со мной даже худож-ник Козлов дружит. Мы с ним вместе пиво пьем. А Куров что? Даже на часы смотреть не умеет. В пальцы сморкается, рыбу вилкой ест, спит в сапогах, зубов не чистит... тьфу! Что называется - мужик! Ведь с ним покажись в обществе: вышибут вон, да еще и матом покро-

ют - не ходи, мол, с мужиком, коли сам ин-теллигент.

Ко мне не подкopaешься. Давай графа - поговорю с графом. Давай барона - и с баро-ном поговорю. Сразу даже не поймешь, кто я такой есть.

Немецкий язык, это я, верно, плохо знаю: живот - дер маген. А вот скажут мне: "Дер маген фин дель мун", - а я уже и не знаю, чего это такое. А Куров тот и "дер маген" не знает. И ведь с таким дурнем убежала! Ей, видите ли, вон чего надо! Меня она, видите ли, за мужчину не считает. "У тебя, - гово-рит, - голос бабий!" Ан и не бабий, а дет-ский у меня голос! Тонкий, детский, а вовсе не бабий! Дура такая! Чего ей Куров дался? Художник Козлов говорит, что с меня садись да картину пиши.

39.

Когда жена уезжает куда-нибудь одна, муж бегаёт по комнате и не находит себе мес-та.

Ногти у мужа страшно отрастают, голова трясется, а лицо покрывается мелкими черными точками.

Квартиранты утешают покинутого мужа и кормят его свиным зельцем. Но покинутый муж теряет аппетит и преимущественно пьет пустой чай.

В это время его жена купается в озере и случайно задевает ногой подводную корягу. Из -под коряги выплывает щука и кусает жену за пятку. Жена с криком выскакивает из воды и бежит к дому. Навстречу жене бежит хозяйская дочка. Жена показывает хозяйской дочке пораненную ногу и просит ее забинтовать.

Вечером жена пишет мужу письмо и подроб-но описывает свое злоключение.

Муж читает письмо и волнуется до такой степени, что роняет из рук стакан с водой, который падает на пол и разбивается.

Муж собирает осколки стакана и ранит ими себе руку.

Забинтовав пораненный палец, муж садит-ся и пишет жене письмо. Потом выходит на улицу, чтобы бросить письмо в почтовую круж-ку.

Но на улице муж находит папиросную ко-робку, а в коробке 30 000 рублей.

Муж экстренно выписывает жену обратно, и они начинают счастливую жизнь.

40. СКАЗКА

Жил-был один человек, звали его Семенов. Пошел однажды Семенов гулять и потерял носовой платок.

Семенов начал искать носовой платок и потерял шапку.

Начал искать шапку и потерял куртку. На-чал куртку искать и потерял сапоги.

- Ну, - сказал Семенов, - этак все рас-теряешь. Пойду лучше домой.

Пошел Семенов домой и заблудился.

- Нет, - сказал Семенов, - лучше я сяду и посижу.

Сел Семенов на камушек и заснул.

41. СЕВЕРНАЯ СКАЗКА

Старик, не зная зачем, пошел в лес. Потом вернулся и говорит: - Старуха, а старуха! - Старуха так и повалилась. С тех пор все зайцы зимой белые.

42.

Одному французу подарили диван, четыре стула и кресло.

Сел француз на стул у окна, а самому хочется на диване полежать.

Лег француз на диван, а ему уже на кресле посидеть хочется.

Встал француз с дивана и сел на кресло, как король, а у самого мысли в голове такие, что на кресле-то больно пышно. Лучше попроще, на стуле.

Пересел француз на стул у окна, да только не сидится француз на этом стуле, потому что в окно как-то дует.

Француз пересел на стул возле печки и почувствовал, что он устал.

Тогда француз решил лечь на диван и отдохнуть, но, не дойдя до дивана, свернул в сторону и сел на кресло.

- Вот где хорошо! - сказал француз, но сейчас же прибавил: - А на диване-то, пожалуй, лучше.

43. КИРПИЧ

Господин невысокого роста с камушком в глазу подошел к двери табачной лавки и остановился. Его черные лакированные туфли сияли у каменной ступенечки, ведущей в табачную лавку. Носки туфель были направлены внутрь магазина. Еще два шага, и господин скрылся бы за дверью.

Но он почему-то задержался, будто нарочно для того, чтобы подставить голову под кирпич, упавший с крыши. Господин даже снял шляпу, обнаружив свой лысый череп, и таким образом кирпич ударил господина прямо по голове, проломил черепную кость и застрял в мозгу.

Господин не упал. Нет, он только пошатнулся от страшного удара, вынул из кармана платок, вытер им лицо... и, повернувшись к толпе, которая мгновенно собралась вокруг этого господина, сказал:

- Не беспокойтесь, господа, у меня была уже прививка. Вы видите, у меня в правом глазу торчит камушек? Это тоже был однажды случай. Я уже привык к этому. Теперь мне все трин-трава!

И с этими словами господин надел шляпу и ушел куда-то в сторону, оставив смущенную толпу в полном недоумении.

44. ВОПРОС

- Есть ли что-нибудь на земле, что имело бы значение и могло бы даже изменить ход событий не только на земле, но и в других мирах? - спросил я у своего учителя.

- Есть, - ответил мне мой учитель.

- Что же это? - спросил я.

- Это... - начал мой учитель и вдруг замолчал.

Я стоял и напряженно ждал его ответа. А он молчал.

И я стоял и молчал.

И он молчал.

И я стоял и молчал.

И он молчал.

Мы оба стоим и молчим.

Хо-ля-ля!

Мы оба стоим и молчим!

Хэ-лэ-лэ!

Да, да, мы оба стоим и молчим!

16-17 июля 1937 года.

45. ЗАБЫЛ, КАК НАЗЫВАЕТСЯ

Один англичанин никак не мог вспомнить, как эта птица называется.

- Это, - говорит, - крюкица. Ах нет, не крюкица, а кирюкица. Или нет, не кирюкица, а курякица. Фу ты! Не курякица, а кукрикица. Да и не кукрикица, а кирикрюкица.

Хотите я вам расскажу рассказ про эту крюкицу? То есть не крюкицу, а кирюкицу. Или нет, не кирюкицу, а курякицу. Фу ты! Не курякицу, а кукрикицу. Да не кукрикицу, а кирикрюкицу! Нет, опять не так! Курикрятицу? Нет, не курикрятицу! Кирикрюкицу? Нет опять не так!

Забыл я, как эта птица называется. А уж если б не забыл, то рассказал бы вам рассказ про эту кирикуркукрекицу.

46.

У одной маленькой девочки начал гнить молочный зуб. Решили эту девочку отвести к зубному врачу, чтобы он выдернул ей ее молочный зуб.

Вот однажды стояла эта маленькая девочка в редакции, стояла она около шкапа и была вся скрюченная.

Тогда одна редакторша спросила эту девочку, почему она стоит вся скрюченная, и девочка ответила, что она стоит так потому, что боится рвать свой молочный зуб, так как должно быть, будет очень больно. А редакторша спрашивает:

- Ты очень боишься, если тебя уколют булавкой в руку?

Девочка говорит:

- Нет.

Редакторша уколола девочку булавкой в руку и говорит, что рвать молочный зуб не больнее этого укола. Девочка поверила и вырвала свой нездоровый молочный зуб.

Можно только отметить находчивость этой редакторши.

6 января 1937 года.

47. ПАШКВИЛЬ

Знаменитый чтец Антон Исаакович Ш. – то самое историческое лицо, которое выступало в сентябре месяце 1940 года в Литейном лектории, – любило перед своими концертами полежать часок-другой и отдохнуть. Ляжет оно, бывало, на кушет и скажет:

– Буду спать, – а само не спит.

После концертов оно любило поужинать.

Вот оно придет домой, рассядется за столом и говорит своей жене:

– А ну, голубушка, состряпай-ка мне что-нибудь из лапши.

И пока жена его стряпает, оно сидит за столом и книгу читает.

Жена его хорошенькая, в кружевном передничке, с сумочкой в руках, а в сумочке кружевной платочек и ватрушечный медальончик лежат, жена его бегаёт по комнате, каблучками стучит, как бабочки, а оно скромно за столом сидит, ужина дожидается.

Все так складно и прилично. Жена ему что-нибудь приятное скажет, а оно головой кивает. А жена порх к буфетику и уже рюмочками там звенит.

– Налей-ка, душечка, мне рюмочку, – говорит оно.

– Смотри, голубчик, не спейся, – говорит ему жена.

– Авось, пупочка, не сопьюсь, – говорит оно, опрокидывая рюмочку в рот.

А жена грозит ему пальчиком, а сама боком через двери на кухню бежит.

Вот в таких приятных тонах весь ужин проходит. А потом они спать закладываются.

Ночью, если им мухи не мешают, они спят спокойно, потому что уж очень они люди хорошие!

1940 г.

48. УПАДАНИЕ

Два человека упали с крыши пятиэтажного дома, новостройки. Кажется, школы. Они съехали по крыше в сидячем положении до самой кромки и тут начали падать.

Их падение раньше всех заметила Ида Марковна. Она стояла у окна в противоположном доме и сморкалась в стакан. И вдруг она увидела, что кто-то с крыши противоположного дома начинает падать. Вглядевшись, Ида Марковна увидела, что это начинают падать сразу целых двое. Совершенно растерявшись, Ида Марковна содрала с себя рубашку начала этой рубашкой скорее протирать запотевшее оконное стекло, чтобы лучше разглядеть, кто там падает с крыши. Однако сообразив, что, пожалуй, падающие могут увидеть ее голой и невесть чего про нее подумать, Ида Марковна отскочила от окна за плетёный треножник, на котором стоял горшок с цветком.

В это время падающих с крыш увидела другая особа, живущая в том же доме, что и Ида Марковна, но только двумя этажами ниже. Особу эту тоже звали Ида Марковна. Она, как раз

в это время, сидела с ногами на подоконнике и пришивала к своей туфле пуговку. Взглянув в окно, она увидела падающих с крыши. Ида Марковна взвизгнула и, вскочив с подоконника, начала спешно открывать окно, чтобы лучше увидеть, как падающие с крыши ударятся об землю. Но окно не открывалось. Ида Марковна вспомнила, что она забила окно снизу гвоздем, и кинулась к печке, в которой она хранила инструменты: четыре молотка, долото и клещи.

Схватив клещи, Ида Марковна опять подбежала к окну и выдернула гвоздь. Теперь окно легко распахнулось. Ида Марковна высунулась из окна и увидела, как падающие с крыши со свистом подлетали к земле.

На улице собралась уже небольшая толпа. Уже раздавались свистки, и к месту ожидаемого происшествия не спеша подходил маленького роста милиционер. Носатый дворник суетился, расталкивая людей и поясняя, что падающие с крыши могут вдарить собравшихся по головам.

К этому времени уже обе Иды Марковны, одна в платье, а другая голая, высунувшись в окно, визжали и били ногами.

И вот наконец, расставив руки и выпучив глаза, падающие с крыши ударились об землю.

Так и мы иногда, упавая с высот достигнутых, ударяемся об унылую клетвь нашей будучности.

7 сентября 1940 год.

49.

Жил-был человек, звали его Кузнецов. Однажды сломалась у него табуретка. Он вышел из дома и пошел в магазин купить столярного клея, чтобы склеить табуретку.

Когда Кузнецов проходил мимо недостроенного дома, сверху упал кирпич и ударил Кузнецова по голове.

Кузнецов упал, но сразу же вскочил на ноги и пощупал свою голову. На голове у Кузнецова вскочила огромная шишка.

Кузнецов погладил шишку рукой и сказал:

– Я гражданин Кузнецов, вышел из дома и пошел в магазин, чтобы... чтобы... чтобы... Ах, что же это такое! Я забыл, зачем я пошел в магазин!

В это время с крыши упал второй кирпич и опять стукнул Кузнецова по голове.

– Ах! – вскрикнул Кузнецов, схватился за голову и нащупал на голове вторую шишку.

– Вот так история! – сказал Кузнецов.

– Я гражданин Кузнецов, вышел из дома и пошел в... пошел в... пошел в... куда же я пошел? Я забыл, куда я пошел!

Тут сверху на Кузнецова упал третий кирпич. И на голове Кузнецова вскочила третья шишка.

– Ай-ай-ай! – закричал Кузнецов, хватаясь за голову. – Я гражданин Кузнецов вышел из... вышел из... вышел из погреба? Нет. Вышел из бочки? Нет! Откуда же я вышел?

С крыши упал четвертый кирпич, ударил Кузнецова по затылку, и на затылке у Кузнецова вскочила четвертая шишка.

– Ну и ну! – сказал Кузнецов, почесывая затылок. – Я... я... я... Кто же я? Никак я забыл, как меня зовут? Вот так история! Как

же меня зовут? Василий Петухов? Нет. Николай Сапогов? Нет. Пантелей Рысаков? Нет. Ну кто же я?

Но тут с крыши упал пятый кирпич и так стукнул Кузнецова по затылку, что Кузнецов окончательно позабыл все на свете и крикнув "О-го-го!", побежал по улице.

* * *

Пожалуйста! Если кто-нибудь встретит на улице человека, у которого на голове пять шишек, то напомните ему, что зовут его Кузнецов и что ему нужно купить столярного клея и починить ломаную табуретку.

1 ноября 1935 года.

50.

Когда два человека играют в шахматы, мне всегда кажется, что один другого околпачивает. И я до некоторой степени прав, потому что тот, кто проиграл, может считаться околпаченным. Особенно, если они играли на деньги.

Вообще мне противна всякая игра на деньги. Я запрещаю играть в своем присутствии.

Когда я вхожу куда-нибудь, где в тот момент ведется игра, все моментально ступают.

Все-таки я фигура удивительная, хотя я и не люблю очень часто говорить об этом.

Я долго изучал женщин и теперь могу сказать, что знаю их на пять с плюсом.

Прежде всего женщина любит, чтобы ее не замечали. Пусть она стоит перед тобой или стонет, а ты делай вид, что ничего не слышишь и не видишь, и веди себя так, будто и нет никого в комнате. Это страшно разжигает женское любопытство. А любопытная женщина способна на все.

Я другой раз нарочно полезу в карман с таинственным видом, а женщина так и уставится глазами, мол, дескать, что это такое? А я возьму и выну из кармана нарочно какой-нибудь подстаканник. Женщина так и вздрогнет от любопытства. Ну, значит, и попалась рыбка в сеть!

51. О РАВНОВЕСИИ

Теперь все знают, как опасно глотать камни.

Один даже мой знакомый сочинил такое выражение: "Кавео", что значит: "Камни внутрь опасно". И хорошо сделал. "Кавео" легко запомнить, и как потребуется, так и вспомнишь сразу.

А служил этот мой знакомый истопником при паровозе. То по северной ветви ездил, а то в Москву. Звали его Николай Иванович Серпухов, а курил он папиросы "Ракета", 35 коп. коробка, и всегда говорил, что от них он меньше кашлем страдает, а от пятирублевых, говорит, я всегда задыхаюсь.

И вот случилось однажды Николаю Ивановичу - Ну и ну! - сказал Кузнецов, почесывая вичу попасть в Европейскую гостиницу, в ресторан. Сидит Николай Иванович за столиком,

а за соседним столиком иностранцы сидят и яблоки жрут.

Вот тут-то Николай Иванович и сказал себе: "Интересно, - сказал себе Николай Иванович, - как человек устроен".

Только это он себе сказал, откуда ни возьмись, появляется перед ним фея и говорит:

- Чего тебе, добрый человек, нужно?

Ну, конечно, в ресторане происходит движение, откуда, мол, эта неизвестная дамочка возникла. Иностранцы так даже яблоки жрать перестали.

Николай-то Иванович и сам не на шутку струхнул и говорит просто так, чтобы отвяжаться:

- Извините, - говорит, - особого такого ничего мне не требуется.

- Нет, - говорит неизвестная дамочка, - я, - говорит, - что называется фея. Одним моментом что угодно смастерю.

Только видит Николай Иванович, что какой-то гражданин в серой паре внимательно к их разговору прислушивается. А в открытые двери метродотель бежит, а за ним еще какой-то субъект с папироской во рту.

"Что за черт! - думает Николай Иванович, - неизвестно что получается".

А оно и действительно неизвестно что получается. Метродотель по столам скачет, иностранцы ковры в трубочку закатывают, и вообще черт его знает! Кто во что горазд!

Выбежал Николай Иванович на улицу, даже шапку в раздевалке из хранения не взял, выбежал на улицу Лассалья и сказал себе: "Ка же О! Камни внутрь опасно! И чего-чего только на свете не бывает!"

А придя домой, Николай Иванович так сказал жене своей:

- Не пугайтесь, Екатерина Петровна, и не волнуйтесь. Только нет в мире никакого равновесия. И ошибка-то всего на какие-нибудь полтора килограмма на всю вселенную, а все же удивительно, Екатерина Петровна, совершенно удивительно!

ВСЕ.

18 сентября 1934 года.

52. ШАПКА

Отвечает один другому:

- Не видал я их.

- Как же ты их не видал, - говорит другой, - когда сам же на них шапки надевал?

- А вот, - говорит один, - шапки на них надевал, а их не видал.

- Да возможно ли это? - Говорит другой с длинными усами.

- Да, - говорит первый, - возможно, - и улыбается синим ртом.

Тогда другой, который с длинными усами, пристаёт к синерожему, чтобы тот объяснил ему, как это так возможно - шапки на людей надеть, а самих людей не заметить. А синерожий отказывается объяснять усатому, и качает своей головой, и усмехается своим синим ртом.

- Ах ты дьявол ты этакий, - говорит ему усатый. - Морочишь ты меня старика! Отвечай мне и не заворачивай мне мозги: видел ты их или не видел?

Усмехнулся еще раз другой, который синерожий, и вдруг исчез, только одна шапка осталась в воздухе висеть.

- Ах так вот кто ты такой! - сказал уса-тый старик и протянул руку за шапкой, а шапка от руки в сторону. Старик за шапкой, а шапка от него, не дается в руки старику.

Летит шапка по Некрасовской улице мимо булочной, мимо бань. Из пивной народ выбега-ет, на шапку с удивлением смотрит и обратно в пивную уходит.

А старик бежит за шапкой, руки вперед вытянул, рот открыл; глаза у старика остек-лятели, усы болтаются, а волосы перьями тор-чат во все стороны.

Добежал старик до Литейной, а там ему наперерез уже милиционер бежит и еще какой-то гражданин в сером костюмчике. Схватили они безумного старика и повели его куда-то.

21 июля 1938 года.

53. ИЗ "ГОЛУБОЙ ТЕТРАДИ" №12

- Федя, а Федя!
- Что-с?
- А вот я тебе покажу что-с!
(Молчание).
- Федя, а Федя!
- В чем дело?
- Ах ты, сукин сын! Еще в чем дело спра-шиваешь.
- Да что вам от меня нужно?
- Видали? Что мне от него нужно! Да я тебя, мерзавца, за такие слова... Я тебя так швырну, что полетишь сам знаешь куда!
- Куда?
- В горшок.
(Молчание).
- Федя, а Федя!
- Да что вы, тетенька, с ума сошли?
- Ах! Ах! Повтори, как ты сказал!
- Нет, не повторю.
- Ну то-то! Знай свое место! Небось! То-же!

23 февраля 1937 года.

54. ЧЕТВЕРОНОГАЯ ВОРОНА

Жила-была четвероногая ворона. Собствен-но говоря, у нее было пять ног, но об этом говорить не стоит.

Вот однажды купила себе четвероногая во-рона кофе и думает: "Ну вот, купила я себе кофе, а что с ним делать?"

А тут, как на беду, пробежала мимо лиса. Увидала она ворону и кричит ей:

- Эй, - кричит, - ты, ворона!

А ворона лисе кричит:

- Сама ты ворона!

А лиса вороне кричит:

- А ты, ворона, свинья!

Тут ворона от обиды рассыпала кофе. А лиса прочь побежала. А ворона слезла на зем-лю и пошла на своих четырех, или точнее, пя-ти ногах в свой паршивый дом.

13 февраля 1938 года.

55. КАССИРША

Нашла Маша гриб, сорвала его и понесла на рынок. На рынке Машу ударили по голове, да еще обещали ударить ее по ногам. Испуга-лась Маша и побежала прочь.

Прибежала Маша в кооператив и хотела там за кассу спрятаться. А заведующий увидел Ма-шу и говорит:

- Что это у тебя в руках?

А Маша говорит:

- Гриб.

Заведующий говорит:

- Ишь какая бойкая! Хочешь, я тебя на место устрою?

Маша говорит:

- А не устроишь.

Заведующий говорит:

- А вот устрою! - и устроил Машу кассу вертеть.

Маша вертела, вертела кассу и вдруг уме-рла. Пришла милиция, составила протокол и велела заведующему заплатить штраф - 15 руб-лей.

Заведующий говорит:

- За что же штраф?

А милиция говорит:

- За убийство.

Заведующий испугался, заплатил поскорее штраф и говорит:

- Унесите только поскорее эту мертвую кассиршу.

А продавец из фруктового отдела говорит:

- Нет, это неправда, она была не кассир-ша. Она только ручку в кассе вертела. А кас-сирша вон сидит.

Милиция говорит:

- Нам все равно: сказано унести кассир-шу, мы ее и унесем.

Стала милиция к кассирше подходить.

Кассирша легла на пол за кассу и гово-рит:

- Не пойду.

Милиция говорит:

- Почему же ты, дура, не пойдешь?

Кассирша говорит:

- Вы меня живой похороните.

Милиция стала кассиршу с пола подни-мать, но никак поднять не может, потому что кассирша очень полная.

- Да вы ее за ноги, - говорит продавец из фруктового отдела.

- Нет, - говорит заведующий, - эта кас-сирша мне вместо жены служит. А потому прошу вас, не оголяйте ее снизу.

Кассирша говорит:

- Вы слышите? Не смейте меня снизу ого-лять.

Милиция взяла кассиршу под мышки и воло-ком выперла ее из кооператива.

Заведующий велел продавцам прибрать ма-газин и начать торговлю.

- А что мы будем делать с этой покойни-цей? - говорит продавец из фруктового отде-ла, показывая на Машу.

- Батюшки, - говорит заведующий, - да ведь мы все перепутали! Ну, действительно, что с покойницей делать?

- А кто за кассой сидеть будет? - спра-шивает продавец.

Заведующий за голову руками схватился. Раскидал коленом яблоки по прилавку и говорит:

- Безобразияе получилось!
- Безобразияе, - говорит хором продавцы.

Вдруг заведующий почесал усы и говорит:
- Хе-хе! Не так-то легко меня в тупик поставить! Посадим покойницу за кассу, может, публика и не разберет, кто за кассой сидит.

Посадили покойницу за кассу, в зубы ей папироску вставили, чтобы она на живую больше походила, а в руки для правдоподобности дали ей гриб держать.

Сидит покойница за кассой, как живая, только цвет лица очень зеленый, и один глаз открыт, а другой совершенно закрыт.

- Ничего, - говорит заведующий, - сойдет.

А публика уже в двери стучит, волнуется. Почему кооператив не открывают? Особенно одна хозяйка в шелковом манто раскричалась: трясет кошелкой и каблук уже в дверную ручку нацелилась. А за хозяйкой какая-то старушка с наволочкой на голове, кричит, ругается и заведующего кооперативом называет сквальжником.

Заведующий открыл двери и впустил публику. Публика побежала сразу в мясной отдел, а потом туда, где продается сахар и перец. А старушка прямо в рыбный отдел пошла, но по дороге взглянула на кассиршу и остановилась.

- Господи, - говорит, - с нами крестная сила!

А хозяйка в шелковом манто уже во всех отделах побывала и несется прямо к кассе. Но только на кассиршу взглянула, сразу остановилась, стоит молча и смотрит. А продавцы тоже молчат и смотрят на заведующего. А заведующий из-за прилавка выглядывает и ждет, что дальше будет.

Хозяйка в шелковом манто повернулась к продавцам и говорит:

- Это кто у вас за кассой сидит?

А продавцы молчат, потому что не знают, что ответить.

Заведующий тоже молчит.

А тут народ со всех сторон сбегается. Уже на улице толпа. Появились дворники. Раздались свистки. Одним словом, настоящий скандал.

Толпа готова была хоть до самого вечера стоять около кооператива, но кто-то сказал, что в Озерном переулке из окна старухи вываливаются. Тогда толпа возле кооператива по-редела, потому что многие перешли в Озерный переулок.

31 августа 1936 года.

56. НОВАЯ АНАТОМИЯ

У одной маленькой девочки на носу выросли две голубые ленты. Случай особенно редкий, ибо на одной ленте было написано "Марс", а на другой - "Юпитер".

1935.

57. ТЕТРАДЬ

Мне дали пощечину.

Я сидел у окна. Вдруг на улице что-то свистнуло. Я высунулся на улицу из окна и получил пощечину.

Я спрятался опять в дом. И вот теперь на моей щеке горит, как раньше говорили, несмыаемый позор.

Такую боль обиды я испытал раньше только один раз. Это было так. Одна прекрасная дама, незаконная дочь короля, подарила мне роскошную тетрадь.

Это был для меня настоящий праздник: так хороша была тетрадь! Я сразу сел и начал писать туда стихи. Но когда эта дама, незаконная дочь короля, увидела, что я пишу в эту тетрадь черновики, она сказала:

- Если бы я знала, что вы сюда будете писать свои бездарные черновики, никогда бы не подарила я вам этой тетради. Я ведь думала, что эта тетрадь вам послужит для списывания туда умных и полезных фраз, вычитанных вами из различных книг.

Я вырвал из тетради написанные мной листки и вернул тетрадь даме.

И вот теперь, когда мне дали пощечину через окно, я ощутил знакомое мне чувство. Это было то же чувство, какое я испытал, когда вернул прекрасной даме ее роскошную тетрадь.

12 октября 1938 года.

58. НОВЫЕ АЛЬПИНИСТЫ

Бибиков залез на гору, задумался и свалился под гору. Чеченцы подняли Бибикова и опять поставили его на гору. Бибиков благодарил чеченцев и опять свалился под откос. Только его и видели.

Теперь на гору залез Аугенапфель, посмотрел в бинокль и увидел всадника.

- Эй! - закричал Аугенапфель. - Где тут поблизости духан?

Всадник скрылся под горой, потом показался возле кустов, потом скрылся за кустами, потом показался в долине, потом скрылся под горой, потом показался на склоне горы и подъехал к Аугенапфелю.

- Где тут поблизости духан? - спросил Аугенапфель.

Всадник показал себе на уши и рот.

- Ты что, глухонемой? - спросил Аугенапфель.

Всадник почесал затылок и показал себе на живот.

- Что такое? - спросил Аугенапфель.

Всадник вынул из кармана деревянное яблоко и раскусил его пополам.

Тут Аугенапфелю стало не по себе, и он начал пятиться.

А всадник снял с ноги сапог да как крикнет:

- Хаа-галлай!

Аугенапфель скакнул куда-то вбок и свалился под откос.

В это время Бибиков, вторично свалившийся под откос еще раньше Аугенапфеля, пришел в себя и начал подниматься на четвереньки. Вдруг чувствует: на него сверху кто-то падает. Бибиков отполз в сторону, посмотрел от-

туда и видит: лежит какой-то гражданин в клетчатых брюках. Бибиков сел на камушек и стал ждать.

А гражданин в клетчатых брюках полежал не двигаясь часа четыре, а потом поднял голову и спрашивает неизвестно кого:

- Это чей духан?

- Какой там духан? Это не духан, - отвечает Бибиков.

- А вы кто такой? - спрашивает человек в клетчатых брюках.

- Я альпинист Бибиков. А вы кто?

- А я альпинист Аугенапфель.

Таким образом Бибиков и Аугенапфель познакомились друг с другом.

1-2 сентября 1936 года.

59. СУДЬБА ЖЕНЫ ПРОФЕССОРА

Однажды один профессор съел чего-то, да не то, и его начало рвать.

Пришла его жена и говорит:

- Ты чего?

А профессор говорит:

- Ничего.

Жена обратно ушла.

Профессор лег на оттоманку, полежал, отдохнул и на службу пошел.

А на службе ему сюрприз, жалование скостили: вместо 650 руб. всего только 500 оставили.

Профессор туда-сюда - ничего не помогает. Профессор и к директору, а директор его в шею. Профессор к бухгалтеру, а бухгалтер говорит:

- Обратитесь к директору.

Профессор сел на поезд и поехал в Москву.

По дороге профессор схватил грипп. Приехал в Москву, а на платформу вылезти не может.

Положили профессора на носилки и отнесли в больницу.

Пролежал профессор в больнице не больше четырех дней и умер.

Тело профессора сожгли в крематории, пепел положили в баночку и послали его жене.

Вот жена профессора сидит и кофе пьет. Вдруг звонок. Что такое?

- Вам посылка.

Жена обрадовалась, улыбается во весь рот, почтальону полтинник в руку сует и скорее посылку распечатывает.

Смотрит, а в посылке баночка с пеплом и записка: "Вот все, что осталось от Вашего супруга".

Жена профессора очень расстроилась, заплакала часа три и пошла баночку с пеплом хоронить. Завернула она баночку в газету и отнесла в сад имени 1-ой пятилетки, б. Таврический.

Выбрала жена профессора аллею поглубже и только хотела баночку в землю зарыть, вдруг идет сторож.

- Эй, - кричит сторож, - ты чего тут делаешь?

Жена профессора испугалась и говорит:

- Да вот хотела лягушек в баночку изловить.

- Ну, - говорит сторож, - это ничего,

только смотри: по траве ходить воспрещается.

Когда сторож ушел, жена профессора зарыла баночку в землю, ногой вокруг притоптала и пошла по саду погулять.

А в саду к ней какой-то матрос пристал.

- Пойдем да пойдем, - говорит, - спать.

Она говорит:

- Зачем же днем спать?

А он опять свое: спать да спать. И действительно, захотелось профессорше спать.

Идет она по улицам, а ей спать хочется. Вокруг люди бегают, какие-то синие, да зеленые, а ей все спать хочется. Идет она и спит. И видит сон, будто идет к ней навстречу Лев Толстой и в руках ночной горшок держит. Она его спрашивает: "Что же это такое?" А он показывает ей пальцем на горшок и говорит:

- Вот, - говорит, - тут я кое-что надевал и теперь несу всему свету показывать. Пусть, - говорит, - все смотрят.

Стала профессорша тоже смотреть и видит, будто это уже не Толстой, а сарай, а в сарае сидит курица.

Стала профессорша курицу ловить, а курица забилась под диван и оттуда уже кроликом выглядывает.

Ползла профессорша за кроликом под диван и проснулась. Проснулась. Смотрит: действительно лежит она под диваном.

Вылезла профессорша из-под дивана, видит - комната ее собственная. А вот и стол стоит с недопитым кофе. На столе записка лежит: "Вот все, что осталось от Вашего супруга".

Всплакнула профессорша еще раз и села холодный кофе допивать.

Вдруг звонок. Что такое?

- Поедемте.

- Куда? - спрашивает профессорша.

- В сумасшедший дом, - отвечают люди.

Профессорша стала кричать и упираться, но люди схватили ее и отвезли в сумасшедший дом.

И вот сидит совершенно нормальная профессорша на койке в сумасшедшем доме, держит в руках удочку и ловит на полу каких-то невидимых рыбок.

Эта профессорша только жалкий пример того, как много в жизни несчастных, которые занимают в жизни не то место, которое им занимать следует.

21 августа 1936 года.

60.

Я родился в камыше. Как мышь. Моя мать меня родила и положила в воду. И я поплыл.

Какая-то рыба с четырьмя усамы на носу кружилась около меня. Я заплакал. И рыба заплакала.

Вдруг мы увидели, что плывет по воде каша. Мы съели эту кашу и начали смеяться.

Нам было очень весело, мы плыли по течению и встретили рака. Это был древний, великий рак, он держал в своих клешнях топор.

За раком плыла голая лягушка.

- Почему ты всегда голая? - спросил ее рак. - Как тебе не стыдно?

- Здесь ничего нет стыдного, - ответила лягушка. - Зачем нам стыдиться своего хорошего тела, данного нам природой, когда мы не стыдимся своих мерзких поступков, созданных нами самими?

- Ты говоришь правильно, - сказал рак. - И я не знаю, как тебе на это ответить. Я предлагаю спросить об этом человека, потому что человек умнее нас. Мы же умны только в баснях, которые пишет про нас человек, так что и тут выходит, что опять-таки умнее человек, а не мы. Но тут рак увидел меня и сказал:

- Да и плыть куда не надо, потому что вот он - человек.

Рак подплыл ко мне и спросил:

- Надо ли стесняться своего голого тела? Ты человек и ответь нам.

- Я человек и отвечаю вам: не надо стесняться своего голого тела.

(1934?)

61. ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Старичок чесался обеими руками. Там, где нельзя было достать обеими, старичок чесался одной, но зато быстро-быстро. И при этом быстро мигал глазами.

Хвилищевский ел клюкву, стараясь не морщиться. Он ждал, что все скажут: "Какая сила характера!" Но никто не сказал ничего.

Было слышно, как собака обнюхивала дверь. Хвилищевский зажал в кулаке зубную щетку и таранил глаза, чтобы лучше слышать. "Если собака войдет, - подумал Хвилищевский, я ударю ее этой костяной ручкой прямо в висок!"

... Из коробки вышли какие-то пузыри. Хвилищевский на цыпочках удалился из комнаты и тихо прикрыл за собой дверь. "Черт с ней! - сказал себе Хвилищевский. - Меня не касаются, что в ней лежит. В самом деле! Черт с ней!"

Из паровой трубы шел пар, или так называемый дым. И нарядная птица, влетая в этот дым, вылетала из него обсосанной и помятой.

Один толстый человек придумал способ похудеть. И похудел. К нему стали приставать дамы, спрашивая его, как он добился того, что похудел. Но похудевший отвечал дамам, что мужчине худеть к лицу, а дамам не к лицу, что, мол, дамы должны быть полными. И он был глубоко прав.

62. О ВРЕДЕ КУРЕНИЯ

(из записной книжки)

Надо бросить курить, чтобы хвастаться своей силой воли.

Приятно, не покурив неделю и уверившись в себе, что сумеешь удержаться от курения, прийти в общество Липавского, Олейникова и Заболоцкого, чтобы они сами обратили внимание на то, что ты целый вечер не куришь. И на вопрос их: почему ты не куришь? - ответить, скрывая в себе страшное хвастовство: я бросил курить.

Великий человек не должен курить.

Хорошо и практично, чтобы избавиться от порока курения, использовать порок хвастовства.

Винолюбие, чревоугодие и хвастовство меньшие пороки, нежели курение.

Курящий мужчина никогда не находится на высоте своего положения, а курящая женщина способна положительно на все. А потому бросим, товарищи курить.

1933 г.

Л.С.Липавский (1904-1941, псевдоним Л.Савельев) - автор историко-революционных книг для школьников. Близкий знакомый Хармса. Погиб на фронте.

63. О ПУШКИНЕ

Трудно сказать что-нибудь о Пушкине тому, кто ничего о нем не знает. Пушкин великий поэт. Наполеон менее велик, чем Пушкин. И Бисмарк по сравнению с Пушкиным ничто. И Александр I и II, и III просто пузыри по сравнению с Пушкиным. Да и все люди по сравнению с Пушкиным пузыри, только по сравнению с Гоголем Пушкин сам пузырь.

А потому вместо того, чтобы писать о Пушкине, я лучше напишу вам о Гоголе.

Хотя Гоголь так велик, что о нем и писать-то ничего нельзя, поэтому я буду все-таки писать о Пушкине.

Но после Гоголя писать о Пушкине как-то обидно. А о Гоголе писать нельзя. Поэтому я уж лучше ни о ком ничего не напишу.